БИБЛІОТЕКА СОЦІАЛИСТА.

ГИ25
В771

Аркадій Волгинъ.

АНАЛИЗЪ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦІИ.

Война и революція.
Роль буржуазіи въ революціи.
Роль пролетаріата въ революціи.
Роль крестьянства въ революціи.
Характеръ русской революціи.
Какова была бы революція на Западѣ.
Заключеніе.

ПЕТРОГРАДЪ.
1917.

R

П
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2008
РЛ
БИБЛИОТЕКА ИМЭЛ при Ц.К.В.К.П.(б)
ГИ25 / В771 Р
177/49 У
СФ 34828
177 49
37/86

Война и революція.

Утвержденіе, что Великая Русская Революція вызвана войной, сдѣлалось общимъ мѣстомъ, и потому трудно судить, какое конкретное содержаніе вкладывается въ эту общую фразу. При болѣе внимательномъ разсмотрѣніи, мы не можемъ не признать, что эта фраза имѣетъ весьма относительный смыслъ и лишена той абсолютности которую ей приписываютъ идеологи изъ буржуазнаго лагеря. Въ капиталистическомъ обществѣ, всецѣло сотканномъ изъ противорѣчивыхъ и непримиримыхъ интересовъ, постоянно потрясаемомъ внутренней борьбой классовъ и группъ, всегда имѣются огромнѣйшіе пороховые склады, способные взорвать на воздухъ современный хозяйственный строй. На фронтонѣ капиталистическаго общества высѣчены вѣщія надписи: здѣсь царитъ неугасимая война эксплуатируемыхъ противъ эксплуататоровъ, борьба слабыхъ противъ сильныхъ. И нынѣшняя кровопролитная война только одна изъ формъ той борьбы, какая въ дѣйствительности, въ явномъ или скрытомъ видѣ, составляетъ содержаніе нашей повседневной жизни. Въ этомъ смыслѣ война безсильна что либо вызвать, будучи сама простымъ слѣдствіемъ опредѣленнаго капиталистическаго процесса. Она лишь сообщаетъ всѣмъ созрѣвшимъ, а также скрытымъ, неоформившимся противорѣчіямъ и конфликтамъ невѣроятно острый и мучительный характеръ.

Все отжившее, что исторически не соотвѣтствуетъ своему назначенію и новымъ потребностямъ времени, и что неспособно по внутренней своей слабости вынести тяжести грандіознаго военнаго напряженія, быстро и рѣшительно идетъ къ гибели.

Злокачественная хроническая болѣзнь, какой болѣетъ современное человѣчество, требуетъ время отъ вре-

мени рѣшительнаго хирургическаго вмѣшательства, и тогда весь капиталистическій организмъ потрясается въ страшныхъ судорогахъ.

Послѣ колоссальнаго кровопусканія, онъ снова пріобрѣтаетъ якобы здоровый и „нормальный“ видъ.

Такимъ образомъ, война рѣзко и во много, разъ ускоряетъ необходимый процессъ разложенія и гибели отжившихъ общественно-экономическихъ формъ жизни.

Такъ, неминуемымъ объективнымъ ходомъ событій самодержавному режиму была уготована могила, и весь вопросъ заключался въ томъ, раньше или позже наступитъ этотъ неизбѣжный часъ.

Сравнительно не такъ давно Россія вступила на путь капиталистическаго развитія, но съ тѣхъ поръ, какъ соціаль-демократія, устами Плеханова, формулировала свое знаменитое положеніе, что „русское революціонное движеніе восторжествуетъ, какъ движеніе рабочаго класса, или совсѣмъ не восторжествуетъ“, стало яснымъ, что этотъ часъ не за горами.

Грандіозныя событія кровавыхъ мѣсяцевъ войны до чрезвычайности *ускорили* это движеніе и сообщили ему рѣшительный характеръ.

Высоко-развитыя капиталистическія государства, одни, какъ друзья-союзники, другія, какъ враги-соперники, грозно надвинулись на Россію, экономически отсталую, полукрѣпостную, опутанную варварскимъ режимомъ.

Если раньше царская власть, борясь за свои азіатскіе порядки, имѣла возможность задерживать творческія силы страны и гноить народъ въ нищетѣ, бѣдности и грязи, то теперь такая задача сдѣлалась для нея непосильной. Врагами феодальной Россіи были уже не рабочіе, темные крестьяне и либеральное общество, но могущественнѣйшія державы. Во имя исполненія союзныхъ договоровъ и взятыхъ на себя обязательствъ, Англія и Франція требовали немедленнаго и экстреннаго насажденія капитализма, домогаясь также широкихъ либеральныхъ реформъ. Съ другой стороны, Германія и Австрія, разбивая армію за арміей, забирая губернію за губерніей, предъявляли, сами того не желая, царской власти тѣ же требованія.

3222
С.С.С.Р.
ИНСТИТУТ
К. Маркса и Ф. Энгельса
Ц. И. К.

Въ результатѣ, промышленно и технически бѣдная Россія, настойчиво сохранявшая свой полуварварскій порядокъ, не могла выдержать такого колоссальнаго напора. Она должна была капитулировать. Такимъ образомъ, революція явилась результатомъ столкновенія міровыхъ производительныхъ силъ со слабыми и отсталыми національными производительными силами. Этотъ внѣшній толчекъ внутренно выразился въ томъ, что вся хозяйственная жизнь пришла въ полное разстройство, всѣ внутренніе конфликты обострились до послѣдней степени, и возгорѣвшая борьба классовъ грозной силой надавливала на политическую власть. Въ результатѣ, самодержавная оболочка лопнула и расползлась по всѣмъ швамъ. Освобожденный народъ рѣшилъ взять свою судьбу въ свои собственныя руки. Но въ этой борьбѣ различные классы преслѣдовали различные интересы, а въ зависимости отъ этого опредѣляются ихъ главныя роли.

Роль буржуазіи въ революціи.

Героическая исторія революціонной дѣятельности русской буржуазіи заканчивается 1905—1906 годами.

Послѣ событій 17-го октября она непосредственно воочію убѣдилась въ двухъ фактахъ. Во-первыхъ, въ томъ, что дѣйствительное содержаніе русской революціи не совпадаетъ съ обычнымъ теоретическимъ шаблономъ. Она наглядно убѣдилась, что въ Россіи народное возстаніе связано не только съ требованіемъ политической свободы,—во имя чего она сама боролась,—но также съ конфискаціей земли, что для нея абсолютно непріемлемо. Поэтому революціонное движеніе не пришлось ей ко двору. Она въ спѣшномъ порядкѣ оставила завоеванныя пролетаріатомъ позиціи и отступила на свои прежнія реакціонныя твердыни. По ея вѣрному разсчету, обладаніе землей и ненарушимость частной собственности стоитъ выше и гораздо важнѣе самыхъ широкихъ политическихъ правъ. Въ силу этого, къ тому времени, когда Государственная Дума, собравшись въ Выборгѣ, сдѣлала свой послѣдній жестъ и выпустила свое воззваніе („Выборгское"), вся масса буржуазіи и либеральнаго дворянства къ тому времени уже успѣла оставить своихъ депутатовъ и вождей и перебѣжать въ лагерь контръ-революціи.

Еще одно обстоятельство также не пришлось ей по вкусу: пролетаріатъ дѣйствовалъ слишкомъ сознательно, организованно, и никакъ не давалъ себя обмануть. А безъ обмана, какъ извѣстно, немыслимо существованіе буржуазіи: вся ея политическая и экономическая дѣятельность основана на этомъ положеніи. *Вотъ эти два обстоятельства, а именно:* что *русская революція сопровождается требованіемъ не только свободы, но и земли*, а затѣмъ слишкомъ *большая сознательность передового авангарда демократіи* и ея *руководителей, оттолкнули буржуазію и, заставили ее укрѣпиться во враждебномъ лагерѣ.* Охотно пошла она вмѣстѣ съ аграріями на подмогу царскому правительству, когда Столыпинъ карательными отрядами, военно-полевыми судами и висѣлицами усмирялъ возставшій народъ. Компромиссъ, заключенный между нею и правительствомъ, заключался въ томъ, что Государственная Дума осталась существовать, но на основаніи урѣзаннаго избирательнаго закона 3-го іюня, и часть власти уступалась исключительно въ распоряженіе господствующихъ имущихъ классовъ. За это „побѣдители" обязывались отвернуться отъ демократіи.

Этотъ предательскій договоръ молчаливо соблюдался обѣими сторонами.

Капиталистическое хозяйство, втиснутое въ узкій чехолъ деспотическаго режима, не могло развивать всѣхъ заложенныхъ въ немъ силъ и двигалось впередъ „медленнымъ шагомъ, робкимъ зигзагомъ". Не торопясь и не спѣша, только въ полной увѣренности въ „жирныхъ" прибыляхъ, открывали русскіе капиталисты новые заводы и фабрики и по обломовски лѣниво шли навстрѣчу растущимъ потребностямъ рынка.

Отъ внѣшняго міра они въ достаточной мѣрѣ были ограждены высокими таможенными тарифами, а внутри дешевый рабочій трудъ вполнѣ удовлетворялъ ихъ аппетиты.

Въ такомъ положеніи капиталистически отсталой и политически исковерканной страны застала буржуазію грянувшая война.

Западно-европейскіе капиталисты сдѣлали все возможное, чтобы война, это законное и „прекрасное" дѣтище имперіалистовъ, не ударило лицомъ въ грязь. Они постарались, чтобы война по чудовищной своей техникѣ и усо-

вершенствованіямъ была на высотѣ 20-го вѣка. Англія строила одни за другими чудовищные броненосцы и гордо пыхтѣла безчисленными трубами своего могущественнѣйшаго флота, питая тайные планы, въ случаѣ войны, уморить Германію, голодомъ Франція, усиленно вооружаясь, умоляюще простирала свои руки къ Россіи, къ своей надеждѣ и спасительницѣ, и требовала экстреннаго выполненія большихъ военныхъ программъ. Ей въ отвѣтъ Россія, сохраняя свой обычный напыщенный видъ, важно твердила истину Суворовскихъ временъ „пуля—дура, штыкъ—молодецъ" и обѣщала, не щадя людей, „шапками закидать". Впереди этихъ королевскихъ, республикан скихъ и царскихъ правительствъ шло императорское правительство Германіи. Прусская военно-счетная машина подвела точнѣйшій итогъ необходимаго числа пушекъ, снарядовъ, пулеметовъ и прочаго снаряженія для побѣднаго истребленія богатаго живого матеріала противниковъ.

Война зрѣла во всѣхъ имперіалистическихъ государствахъ, рано или поздно она должна была разразиться, въ результатѣ грабительской политики жадныхъ акулъ. Но только одна Германія заранѣе предугадала ея сущность, и потому, „какъ слѣдуетъ быть", подготовилась къ ней.

Эта сметливость прусскихъ юнкеровъ очень обидѣла имперіалистовъ державъ согласія. Скрывая свое смущеніе и боясь отвѣтственности за свою недогадливость и неудачи они вопятъ на весь міръ о германскомъ милитаризмѣ.

Истинная же сущность всѣхъ этихъ воплей заключается въ томъ, что имперіалистическая Германія заранѣе учла, что война будетъ выраженіемъ капиталистическихъ силъ страны, и что, въ неминуемомъ международномъ столкновеніи изъ-за колоній и міровыхъ рынковъ, побѣдителемъ выйдетъ тотъ, кто обладаетъ высоко-развитой технической культурой, и кто сумѣетъ скорѣе и совершеннѣе приспособить промышленность къ потребностямъ войны. Вѣдь это первая война, которую ведутъ европейскія страны, находящіяся въ самомъ что ни на есть капиталистическомъ соку! Въ этомъ вся суть, и отсюда уже легко сдѣлать всѣ выводы по отношенію къ русскимъ имперіалистамъ. Каковы же эти выводы?

Если уподобить капитализмъ вулкану, который все время дымится, бурлитъ и клокочетъ, то во время войны онъ подобенъ сильно дѣйствующему вулкану, извергающему грандіозные потоки капиталистической лавы. Эта лава залила всѣ западныя государства и безжалостно сломала всѣ установившіяся формы политической жизни. Такъ, государственная власть во Франціи пополнилась представителями ранѣе самыхъ правовѣрныхъ марксистовъ—соціальдемократовъ, а въ число королевскихъ министровъ Бельгіи и Англіи были приглашены марксисты-соціалисты. При этомъ во всѣхъ воюющихъ странахъ при полной поддержкѣ пролетаріата реакціоннѣйшія правительства проводятъ рядъ „почти соціалистическихъ" мѣръ, нарушающихъ принципъ частной собственности и регулирующихъ производство и распредѣленіе всѣхъ необходимыхъ продуктовъ. Но особенно сильное дѣйствіе производитъ это вулканическое изверженіе на Россію. Царскому правительству оставалось либо сбѣжать съ поля міровой битвы, либо прибѣгнуть къ тому средству, которое оно считало для себя смертельнымъ, и поднять свое хозяйство на міровую высоту. Понятно, пока оно обладало властью, пока оно имѣло возможность сопротивляться, оно сопротивлялось.

Однако, буржуазія, возмущенная страшными военными неудачами, захватнымъ путемъ объявляетъ мобилизацію промышленности. Тогда капиталистическій вулканъ начинаетъ свое дѣйствіе и внутри Россіи.

Старое соглашеніе отъ 3-го іюня постепенно разрушается: буржуазія, почувствовавъ себя силой и къ тому еще незамѣнимой, выходитъ изъ повиновенія своему господину. Быстро назрѣваетъ тотъ процессъ, который предугадываетъ научный соціализмъ, и для назрѣванія котораго въ мирное время требовались бы большія усилія. Буржуазія становится все оппозиціоннѣе и революціоннѣе. Конечно, отъ революціонности буржуазіи и дворянства никто не можетъ ждать краснаго флага и демонстраціи съ провозглашать „долой самодержавіе".

Необходимо только противопоставить начатую буржуазіей борьбу обычнымъ пріемамъ ея политической дѣятельности. Тайныя сдѣлки, просьбы, заискиванія, угодливость и

все прочее въ этомъ духѣ передъ царской бюрократіей— вотъ какова программа ея мирныхъ дѣйствій.

Поэтому, когда, собравшись на съѣздъ, она „незаконно" требуетъ высочайшей аудіенціи, когда съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ она проситъ о министерствѣ общественнаго дорѣрія, явно этимъ выражая и недовѣріе и неповиновеніе предержащимъ властямъ,—этимъ самымъ она какъ бы вступаетъ на путь французской революціи 1789 года. Совсѣмъ не страшная и даже очень умѣренная рѣчь Милюкова, произнесенная имъ 1-го ноября въ Государственной Думѣ, въ глазахъ буржуазіи настоящая баррикада съ краснымъ знаменемъ на ней. Конечно, она колебалась, постоянно мѣняла свои позиціи и чувствовала себя, какъ былинный великанъ на распутьи: повернешь направо—смерть, повернешь налѣво—тоже смерть! Она нисколько не сомнѣвалась въ томъ, что дальнѣйшая поддержка царскаго правительства несетъ странѣ окончательное пораженіе, что результатомъ этого будетъ потеря окраинъ, контрибуція, невыгодный торговый договоръ и экономическое порабощеніе Германіи.

Съ другой стороны, пойти за пролетаріатомъ и демократіей она также не рѣшалась, такъ какъ помнила 1905 г. и понимала, что лозунгъ „земля" на этотъ разъ будетъ поставленъ еще рѣшительнѣе и острѣе.

Томясь въ сомнѣніяхъ, колеблясь, переходя отъ смиренія къ возмущенію, она, наконецъ, въ послѣднюю рѣшительную минуту дѣлаетъ одинъ несомнѣнно революціонный шагъ. Распущенная высочайшимъ указомъ, Государственная Дума отказывается разойтись, выбираетъ изъ своей среды Временный Комитетъ и въ первые дни революціи, пока еще не успѣлъ сорганизоваться Совѣтъ Р. и С. депутатовъ, служитъ центромъ народнаго возстанія. Естественно, что въ эти дни буржуазія предается иллюзіямъ, что власть надъ государствомъ, по примѣру прежнихъ революцій, перейдетъ къ ней, что она будетъ законнымъ наслѣдникомъ оставшагося добра.

Да и какъ она могла думать иначе въ своей гордой самоувѣренности! Она одна вступала въ революцію сильно организованной, съ нужными государственными знаніями и опытомъ. Наконецъ, она не могла учесть и того, что въ 1905 г.

политическая власть перешла къ ней, и что въ первое время даже пролетаріатъ поддерживалъ ее всѣми силами.

Болѣе того, она надѣялась воспользоваться энтузіазмомъ освобожденнаго народа для достиженія своихъ завоевательныхъ плановъ, собираясь нанести рѣшительное пораженіе Германіи. *Война до побѣднаго конца и полнота власти,—вотъ подъ какими лозунгами шла на революцію буржуазія.* Однако, это, кажется, единственный случай, когда именно буржуазія (по крайней мѣрѣ до настоящаго момента) обманулась въ своихъ розовыхъ надеждахъ на демократію.

Какъ и слѣдовало ожидать, поперекъ дороги къ осуществленію этихъ завѣтныхъ желаній сталъ въ первую голову рабочій классъ, а затѣмъ и крестьянство.

Роль пролетаріата въ революціи.

Совершенно подъ другими лозунгами шелъ въ революцію пролетаріатъ. Въ лицѣ своего наиболѣе передового и героическаго авангарда, въ лицѣ соціаль-демократіи, онъ боролся все время противъ кровавой бойни, затѣянной имперіалистами во имя своихъ грабительскихъ интересовъ. Онъ выражалъ свое отношеніе къ войнѣ и черезъ своихъ представителей въ Государственной Думѣ, за что 5 изъ нихъ были схвачены царскими палачами и послѣ судебной комедіи сосланы въ Сибирь. И все время то глухое, то открытое возмущеніе прорывалось изъ гущи рабочихъ массъ.

Тѣ самыя объективныя условія, которыя такъ катастрофически встряхнули гнилое болото буржуазной и мѣщанско-обывательской жизни, сказались въ средѣ пролетаріата еще съ большей силой. Съ каждымъ днемъ росли и ширились его ряды: онъ вдругъ увидѣлъ себя могучей, многомилліонной арміей. И въ то время, какъ раньше о рабочемъ вспоминали только при разстрѣлахъ, забастовкахъ или при взрывахъ, теперь, по необходимости, онъ сталъ замѣтной величиной въ общественной жизни. А между тѣмъ, именно противъ него и была направлена вся злоба и ненависть самодержавнаго правительства. Царская тиранія всей своей тяжестью навалилась на его грудь. Режимъ, при которомъ ему приходилось жить и работать, можно съ полнымъ правомъ назвать *военно-каторжнымъ.*

Низкая заработная плата для подавляющаго большинства рабочихъ, непомѣрно продолжительный рабочій день, жестокая эксплуатація женщинъ и дѣтей, безграничный произволъ администраціи, свирѣпыя расправы при самыхъ справедливыхъ требованіяхъ, постоянная угроза—снять съ учета и отправить на казнь въ передовые окопы,—все это рѣзко подчеркивало силу полицейской власти.

И по мѣрѣ того, какъ проходило время, становилось все очевиднѣе, что война не можетъ рѣшиться силой оружія, что онаведется на истощеніе. И вотъ это истощеніе было, собственно, истощеніемъ широкихъ рабочихъ массъ, безправныхъ и эксплуатируемыхъ, обреченныхъ на голодное существованіе, на страшную нужду и медленное вымираніе.

А рядомъ съ этимъ,—сказочное обогащеніе безчисленныхъ поставщиковъ, предпринимателей, колоссальная прибыль на капиталъ, бѣшеная биржевая игра, при полномъ избыткѣ всего нужнаго, вплоть до самыхъ дорогихъ и изысканныхъ яствъ. Кровь и слезы народа, на глазахъ трудящихся, безстыдно претворяются въ золотые слитки, драгоцѣнные камни для господъ эксплуататоровъ и хищниковъ.

Вотъ почему застрѣльщикомъ революціи и первымъ активнымъ дѣятелемъ былъ пролетаріатъ.

Однако, роль его и значеніе конечно, не ограничивается тѣмъ, что онъ первый перешелъ отъ словъ къ дѣлу, что онъ смѣло вышелъ на улицы валить самодержавный истуканъ.

Важнѣе всего, что къ этой роли руководителя событіями онъ призванъ объективнымъ ходомъ исторіи. Эту роль сознательная часть его, примыкавшая къ соціаль-демократіи, ясно учитывала напередъ, и остальная подавляющая часть, хотя и не сознавала этого такъ точно и опредѣленно, но угадывала и инстинктивно воспринимала въ силу общности положенія и классовой психологіи. *Революція—прирожденная стихія рабочаго класса.*

Появленіе первой машины было первымъ этапомъ революціи, такъ какъ, вмѣстѣ съ эксплуатаціей и гнетомъ, она принесла съ собою въ міръ и борьбу за уничтоженіе гнета и власть капитала.

Революція 1905 г. и еще больше Великая Революція 1917 г. вполнѣ подтвердили абсолютную истинность этого положенія.

Больше того, чѣмъ грандіознѣе развивается капитализмъ, чѣмъ сильнѣе онъ концентрируется въ однѣхъ рукахъ, и чѣмъ усиленнѣе на другой сторонѣ пролетаризируются массы, тѣмъ величественнѣе становится роль пролетаріата.

Вотъ эти объективныя силы придаютъ такое большое значеніе его дѣятельности на исторической аренѣ.

Вотъ почему его классовая борьба внушаетъ такой паническій страхъ и ужасъ буржуазіи.

Она чувствуетъ въ немъ не просто врага, а врага смертельнаго, который несетъ ей въ своихъ рукахъ роковой приговоръ судьбы, врага, который объективнымъ ходомъ вещей призванъ быть ея могильщикомъ.

И въ то же время, этому объективному, „механическому" процессу, по которому двигается сама по себѣ жизнь, внѣ сознательной воли и желанія его участниковъ, содѣйствуетъ въ свою очередь пролетаріатъ сознательной борьбой. Онъ помогаетъ тѣмъ, что собирается подъ соціаль-демократическимъ знаменемъ, что онъ организуется въ самостоятельную и независимую рабочую партію. Тогда сознательная классовая дѣятельная, вся эта, такъ называемая, пролетарская идеологія пріобрѣтаетъ значеніе еще одной движущей силы, приближающей къ завѣтной цѣли, къ соціализму. Идеи, такимъ образомъ, пріобрѣтаютъ какъ бы матеріальный характеръ. Въ этой идеально разработанной идеологіи, положенной въ основу соціаль-демократической программы, необходимо отмѣтить два момента: классовую и политическую борьбу и интернаціональный характеръ этой борьбы.

Съ этими двумя боевыми идеями пролетаріатъ вступилъ въ ряды революціонной арміи и, несмотря на свою относительную немногочисленность, занялъ положеніе вождя революціи. Благодаря этому, онъ также сыгралъ главную и рѣшающую роль. *Крестьянство, переодѣтое войною въ сѣрыя шинели, получило отъ пролетаріата великія оплодотворяющія идеи, а также революціонные методы борьбы.* Безъ этого оно было бы безсильно.

Такимъ образомъ, роль пролетаріата въ революціи не только фактически огромна, она становится еще грандіознѣе, когда ее приходится отмѣтить въ зависимости отъ исторической роли рабочаго класса.

Роль крестьянства въ революціи.

Съ самаго начала крестьянство, или, точнѣе, армія, вступивъ на революціонный путь, позаимствовало у пролетаріата его программу дѣйствій и борьбы. *)

Еще раньше оно постепенно прозрѣвало. Оно постепенно, шагъ за шагомъ, убѣждалось въ томъ, что помѣщики именно съ помощью царя препятствуютъ осуществленію завѣтной мечты обладаніе землей.

Въ развитіи политическаго самосознанія крестьянства годы войны имѣли неизмѣримое значеніе.

Это былъ настоящій геологическій переворотъ.

Но все же, когда вспыхнула революція, оно воспользовалось только случаемъ, чтобы, главнымъ образомъ, отвоевать свое право на землю.

Для него она явилась просто счастливымъ случаемъ, когда ему, поголовно вооруженному, открывается возможность нанести своимъ старымъ врагамъ рѣшительный ударъ.

Поэтому съ первыхъ же минутъ на его знаменахъ появился лозунгъ „земля и воля".

Опредѣленно можно сказать, что его классовый интересъ замыкается въ тѣсный кругъ непосредственныхъ стремленій, что его политическое сознаніе строго національно. Вотъ почему революціонный пылъ, сила революціоннаго настроенія крестьянства гораздо сильнѣе пролетаріата. Крестьянство самымъ кровнымъ образомъ заинтересовано въ революціи, она несетъ ему матеріальныя выгоды, она радикально улучшаетъ его экономическое положеніе.

Для пролетаріата революція имѣетъ преимущественно политическій характеръ, она только расчищаетъ свободный путь въ его борьбѣ за болѣе или менѣе отдаленное счастливое будущее. Правда, и онъ получаетъ возможность улучшить свое матеріальное положеніе, но это улучшеніе только частичное. Приходится, однако, сказать, что хотя революціонное настроеніе крестьянства и очень сильно, но характеръ и продолжительность его глубоко отличаются отъ пролетаріата.

---

*) Креетьянство имѣетъ свою собственную идеалогію, разработанную соціалистами-революціонерами, соціалистическая часть программы позаимствована у соціалъ-демократовъ.

Его классовый интересъ начинается съ самаго большого интереса, какъ у безземельнаго, постепенно понижается у малоземельнаго и среднеземельнаго. Въ результатѣ получится одна сила—средняя, равнодѣйствующая, а что она будетъ изъ себя представлять, очень трудно предугадать.

Конечно, русское крестьянство, какъ всякій молодой политическій классъ, обладаетъ огромной потенціальной революціонной энергіей, великой силой душевной красоты и нравственнаго подъема.

Пользуясь этимъ, пролетаріатъ сумѣетъ достичь многихъ рѣшительныхъ завоеваній въ общей борьбѣ.

Однако, классовый его составъ, при несомнѣнномъ тяготѣніи къ буржуазіи, и, главное, колоссальная инерція этого тяготѣнія, въ будущемъ должна сказаться и уже сказывается.

Въ самомъ дѣлѣ, *классовое сознаніе крестьянства не интернаціонально, а національно, его классовый интересъ не объективенъ, а субъективенъ.*

При такомъ положеніи вещей осью, вокругъ которой все будетъ вращаться, въ концѣ концовъ явится рѣшеніе аграрнаго вопроса. Сюда направлены всѣ творческія и героическія усилія подавляющаго большинства народа.

На первое время, пока крестьянство лишено сильной самостоятельной организаціи, на долю пролетаріата выпадаетъ роль гегемона событій. И хотя линія тактикъ часто по необходимости не совпадаетъ, пролетаріатъ все же не покидаетъ своего революціоннаго союзника. Взобравшись на плечи многомилліонной арміи, склонившись надъ ея головой, онъ внушаетъ ей свои соціалистическія идеи. И армія охотно воспринимаетъ ихъ, готова присоединиться къ самымъ крайнимъ требованіямъ. Однако, подавляющее большинство изъ нихъ не соціалистично, а очень многіе и не могутъ примкнуть къ соціализму. Соціалистическая идеологія *не пріобрѣтается* хотя бы путемъ самой идеальной и настойчивой агитаціи, *она рождается* въ процессѣ продолжительной классовой и политической борьбы.

Вотъ почему, во имя спасенія революціи, считаясь съ положеніемъ непролетарской массы, соціаль-демократіи приходится отступать отъ своей чисто классовой позиціи и соглашаться на извѣстный компромиссъ. Роль крестьянства

въ революціи подавляющая, благодаря ему событія пріобрѣли такой грандіозный и рѣшающій характеръ, но въ этотъ же заложена и огромная опасность.

Характеръ русской революціи.

Русская революція несомнѣнно имѣетъ характеръ буржуазно-демократическій. Слабость капитализма выражается и въ слабости концентраціи капиталовъ, и потому въ относительной немногочисленности рабочаго класса. Промышленная буржуазія далеко не изжила себя: она скорѣе напоминаетъ здороваго мужчину съ румяными щеками и сильными мускулами. Кромѣ того, необходимо прибавить сюда многочисленную мелкую и среднюю буржуазію, обывательскую и мѣщанскую массу.

При такомъ учетѣ, силъ революція призвана, съ одной стороны, очистить страну отъ обломковъ тяжелаго прошлаго, а съ другой—стороны создать „счастливыя“ условія для свободнаго и окончательнаго завершенія историческаго процесса капитализма. Поэтому въ результатѣ должны быть проведены коренныя государственныя реформы.

Въ 1905 г. политическая свобода и соціальныя реформы могли быть осуществлены въ самомъ лучшемъ случаѣ лишь въ тѣхъ предѣлахъ, какіе допускалъ сохранившійся царскій тронъ.

Въ настоящее время революція ставитъ себѣ болѣе серьезныя задачи. Она призвана осуществить самую широкую политическую свободу и соціальныя реформы, какія только возможны въ предѣлахъ демократической республики.

Если тогда (въ 1905 году) пролетаріату была удѣлена разрушающая роль, а созидательную работу, по созданію парламентарной монархіи, взяла на себя буржуазія, то теперь творческая сила и работа требуется также отъ пролетаріата и, вообще, всей демократіи.

Безъ широкихъ народныхъ массъ демократическую республику не построишь, и эти массы должны теперь выступить на арену исторической созидательной работы. Это обстоятельство очень важно отмѣтить при характеристикѣ революціи. Дѣло въ томъ, что въ результатѣ переворота

внѣшне создалось такое положеніе, словно у насъ осуществилась диктатура пролетаріата.

Передъ нами единственный въ міровой исторіи случай, когда солдаты и рабочіе такъ по братски слились въ одну общую организацію, въ Совѣтъ Р. и С. Депутатовъ. Руководство въ немъ принадлежитъ соціалистамъ, выработавшимъ свою программу на основаніи самаго внимательнаго и добросовѣстнаго изслѣдованія жизни. Теперь на сторонѣ рабочихъ стоитъ вооруженная сила, и, пользуясь этимъ, онъ могъ бы провозгласить диктатуру труда. Но онъ сознательно отказывается отъ этого!

Пролетаріатъ учитываетъ, что Россія не подготовлена къ этому, что нельзя дѣлать никакихъ рѣшительныхъ шаговъ, непосредственно ведущихъ къ соціализму, разъ объективныя условія нашей экономической и культурной дѣйствительности не созрѣли для этого.

Такимъ образомъ, несмотря на такую внѣшнюю обстановку диктатуры пролетаріата, по существу мы теперь имѣемъ *господство* демократіи. Въ то время, какъ въ прежнихъ революціяхъ демократіи удавалось захватывать только часть власти, либо буржуазія, соединившись съ остатками прежней власти, предлагала пролетаріату въ свою очередь малую часть власти, въ нынѣшнюю революцію, наоборотъ, пролетаріатъ и демократія предлагаютъ буржуазіи часть своей власти. Буржуазія старается вырвать изъ его рукъ, если не все господство, то во всякомъ случаѣ львиную долю. Конечно, она заинтересована въ томъ, чтобы въ результатѣ у народа осталось очень мало правъ, и она старается урѣзать ихъ до минимума. Естественно, что самые крайніе элементы въ свою очередь стремятся со всѣмъ лишить власти буржуазію, мечтая сразу перешагнуть въ царство соціализма. Но въ томъ-то и заключается великій трагизмъ русской революціи, что, имѣя фактически силу для насильственнаго перехода къ новому строю, она отказывается, понимая, что это было бы равносильно срыванію незрѣлаго плода.

Такимъ образомъ, вся классовая борьба сводится къ тому, *сколько политическихъ и экономическихъ правъ отпустить пролетаріатъ буржуазіи и сколько буржуазіи удастся завоевать*. Провозглашеніе принципа демократической республики все же не предрѣшаетъ этого вопроса.

Какова была бы революція на Западѣ.

Другое дѣло, если бы такое революціонное возстаніе возникло гдѣ-нибудь во Франціи, Англіи или Германіи. Здѣсь большинство или почти большинство составляетъ пролетаріатъ. Крестьянство рѣзко разслоилось на буржуазію и на безземельныхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ.

Кромѣ того, испытанный въ продолжительной тяжелой классовой и политической борьбѣ, пролетаріатъ имѣетъ свои могущественнѣйшія организаціи. Въ своей революціонной борьбѣ онъ опирался бы на опытную соціалистическую партію, съ многочисленными представителями въ парламентѣ, на сильныя позиціи въ городскомъ и земскомъ самоуправленіи, на мощные профессіональные союзы, на многочисленные кооперативы, на кредитныя, производительныя, потребительныя организаціи.

Правда, его борьба была бы болѣе тяжела и кровава въ виду того, что онъ имѣлъ бы предъ собою и противника очень сильнаго и сорганизованнаго, но за то, побѣдивши, онъ былъ бы дѣйствительно господиномъ революціи. Событія направлялись бы въ ту сторону, куда онъ самъ двигался бы, единственно повинуясь своей выгодѣ.

Вслѣдъ за нимъ тянулась бы и мелкая буржуазія, помѣстившись на его широкихъ плечахъ. Существовалъ бы единый планъ, единая пролетарская тактика. Для этого единаго плана были бы объективныя матеріальныя предпосылки. Вѣдь вся промышленность находится въ рукахъ считанныхъ людей, все производство и распредѣленіе товаровъ происходитъ изъ немногочисленныхъ центровъ. За время войны выведенъ цѣлый рядъ монополій, подорвавшихъ основательно частную предпріимчивость и почти все хозяйство сосредоточилось въ рукахъ центральной власти.

При высоко-развитомъ соціально-экономическомъ и культурно-политическомъ уровнѣ Западныхъ странъ переходъ къ непосредственному осуществленію соціализма является вполнѣ возможнымъ и вѣроятнымъ.

Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что въ результатѣ войны, если не послѣдуютъ грандіозныя воз-

станія, то во всякомъ случаѣ можно ожидать самыхъ великихъ трясеній. Поголовно вооруженный народъ потребуетъ возмездія за море крови, пролитую въ угоду кучки имперіалистовъ.

Заключеніе.

Передъ русской революціей стоятъ грандіознѣйшія задачи, но онѣ ей не страшны, такъ какъ Россія всегда была страной глубоко демократической по своему населенію. Выполненіе всѣхъ задачъ будетъ зависѣть не только отъ соотношенія внутреннихъ силъ, но также отъ международнаго положенія. Если революція, наперекоръ ожиданіямъ, упрется въ тупикъ международной реакціи, свѣтъ ея сильно померкнетъ. Но если ея яркое пламя перебросится священнымъ пожаромъ черезъ государственныя границы, успѣхъ грядущихъ великихъ реформъ обезпеченъ. Всѣ завоеванія демократіи получатъ тогда поддержку и прочную основу въ обновленной европейской политической и экономической обстановкѣ. Нѣкогда Россія была страшной угрозой для свободнаго Запада, нынѣ, со дня великой эры, такой угрозой для нея служитъ Западъ. Когда же международная демократія сольется въ одну братскую семью, и пробьетъ послѣдній часъ господства капиталистовъ надъ уставшимъ, истерзаннымъ міромъ.

Аркадій Волинъ.

ПА. СФ 34828
СССР ИНСТИТУТ К. Маркса и Ф. Энгельса ЦК ВКП(б)

Тип. „Экономія“. Птрг. Пет. Ст., Геслеровскій пер., д. № 15-а.

5420
4

Цѣна 15 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ.

Петроградъ, Фурштадтская, 40. Телеф. 92.